

САНИТАРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВО В ГОРОДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются основные проблемы, возникшие в санитарно-эпидемиологической сфере в городах Западной Сибири. В начале ВОВ в Западную Сибирь были эвакуированы многие промышленные предприятия, учреждения и значительное количество населения. Тяжелые условия труда, плохое питание, дефицит жилья создавали условия для развития массовых заболеваний. Санитарные мероприятия и работы по благоустройству, проводившиеся в городах региона, способствовали стабилизации эпидемиологической обстановки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; санитарные мероприятия; городское благоустройство.

С началом Великой Отечественной войны из европейской части страны в Западную Сибирь началась эвакуация большого количества заводов и различных учреждений. Вместе с промышленными предприятиями и учреждениями прибыло большое количество эвакуированного населения.

Условия эвакуации и размещения населения были нелегкими. В осеннее ненастье и суровые морозы сибиряки вместе с эвакуированными рабочими и служащими разгружали оборудование, из-за нехватки механизмов часто вручную. Монтаж оборудования нередко производится под открытым небом. Прибывшие с заводами рабочие тут же превращались в строителей: валили лес, копали котлованы под фундаменты для тяжёлых станков, часть их устанавливали под открытым небом; жили тут же, у костров, обогревались, перекусывали, отдыхали. Эвакуированные специалисты страдали от холода и недоедания, ютились в душных каморках.

Эвакуация, тяжёлые условия труда, плохое питание, недостаточное снабжение населения топливом, дефицит жилых площадей создавали благоприятные условия для развития различных заболеваний. Разпространению эпидемий способствовали контакты эвакуированным и местным населением. Так, в Новосибирске в декабре 1942 г. 60% всех случаев заражения приходилось на очаги, связанные с заболеваемостью эвакуированных и распространением инфекций среди местного населения [1. С. 196].

В Томске с 27 октября по 29 декабря 1941 г. был зарегистрирован 351 случай сыпного тифа. За декабрь сыпно-тифозная заболеваемость резко увеличилась, что указывало на ее эпидемический характер и создавало напряжённую обстановку в городе [2. Л. 125].

Наибольшее количество инфицированных больных пришлось на 1942 г. Например, в городах Кузбасса количество больных сыпным и брюшным тифом, дизентерией и скарлатиной возросло по сравнению с 1940 г. в 1,8 раза. При этом рост заболеваемости брюшным тифом составлял 260%, сыпным – 630%. В целом в городах Новосибирской области число заболевших сыпным тифом в 1942 г. по сравнению с 1940 г. увеличилось в 6,4 раза, брюшным тифом – в 3,3 раза, скарлатиной – в 5,2 раза. В Томске по сравнению с довоенным периодом случаи заболевания брюшным тифом в 1942 г. возросли в 4,8 раза, дизентерией – в 4,9 раза, сыпным тифом – в 2,1 раза [3. С. 104].

В 1942 г. в Кемерово на 5 врачей и их помощников приходилось свыше 1 000 очагов тифопаратифозных

заболеваний, а в 1943 г. – уже свыше 2,5 тыс.; значительно возросло количество случаев дизентерии, скарлатины, туберкулёза, тифа, кори, коклюша, малярии [4. С. 71].

Смертность от инфекционных заболеваний была высокой в городах Кемеровской области. Для Сталинска этот показатель за апрель 1943 г. составлял 3,4%, для Анжеро-Судженска – 1,5%, для Кемерово – 9,1%. Причинами смерти населения в Кемерово за апрель 1943 г. чаще всего становился туберкулёз (17,3% умерших) [5. Л. 163]. В 1943 г. в Новосибирской области от туберкулёза умерло 1 748 чел., от воспаления лёгких – 824, от желудочно-кишечных инфекций – 806 чел. [6. Л. 88]. Следует отметить, что рост распространения некоторых инфекций продолжался до 1944 г.

Органы власти пытались исправить ситуацию. Например, решением горисполкома население Томска, а также все руководители предприятий и учреждений обязывались к 15 февраля 1942 г. закончить генеральную уборку занимаемых помещений, ликвидировать грязь и захламлённость внутри комнат, коридоров, кухонь, уборных. В дальнейшем им предписывалось поддерживать указанные помещения в хорошем санитарном состоянии, а также ликвидировать личную антисанитарию, используя для этой цели кипячение и обработку белья и одежды в дезостанциях и русских печах, проглаживание утюгом, обработку одежды пиретрумом или табачной пылью. В январе 1943 г. были введены единого образца справки о санитарной обработке, так как имели место злоупотребления при выдаче этих документов. Дезсанобработку выезжавших из Томска и въезжавших граждан предписывалось производить в коммунальных банях № 1 и 6, гарнизонной бане, железнодорожной бане при станции Томск-2 и в санпропускнике при дезо-станции, которым предоставлялось право выдачи справок о прохождении дезсанобработки [7. Л. 12]. Помимо этого, председатели райисполкомов были обязаны организовать районные чрезвычайные «тройки» по борьбе с эпидемией, обеспечивать дезостанцию необходимым количеством транспорта [8. Л. 43]. Горздравотделу поручалось организовать регулярные подворные обходы для проверки выполнения данного решения, используя работников и студентов всех учебных и лечебно-профилактических медицинских учреждений, комсомол Российского общества Красного Креста (РОКК), общественный актив домоуправлений [8. Л. 45].

В Кемерово специальным решением ГКО от 2 февраля 1942 г. в районах были созданы чрезвычайные противоэпидемиологические комиссии, с целью снижения инфекционных заболеваний были организованы подворные обходы с привлечением всех медработников города. Кроме медработников в их проведении участвовали общественная санитарная инспекция, уличные комитеты, домкомы [9. С. 67].

В Томске все управляющие домами, коменданты, директора предприятий, руководители государственных учреждений и общественных организаций, имевших в своем ведении здания и предприятия, а также граждане, владевшие домами на правах личной собственности, аренды или застройки, обязывались производить очистку территорий предприятий и усадеб от нечистот, мусора и захламленности [10. Л. 55]. Горисполком заставил администрацию учреждений, предприятий, организаций, домоуправлений, частных владельцев домов, строителей и арендаторов, в ведении которых находились участки, примыкавшие к улицам, площадям и тротуарам, систематически производить очистку тротуаров, не допускать загрязнения усадебных участков мусором и помоями; отвести специальные места для зимних помоек (не ближе 10 м от жилых зданий) и производить очистку и вывозку отбросов по мере их накопления в установленные «свалочные пункты»: за жилыми строениями в конце Московского тракта; в лог по правой стороне Иркутского тракта (между городом и заводом «Шарикоподшипник»); на правый берег р. Томи против Карташного переулка; на правый берег р. Ушайки между Киевской и Казанской улицами; на правый берег р. Ушайки в конце Крестьянской улицы; в конце Садовой улицы; в конце Московского тракта за пивзаводом и с левой стороны Московского тракта; в конце Красноармейской улицы, против ипподрома; в конце проспекта Фрунзе и Никитинской и Ремесленной улиц; в конце Подгорной улицы; на отвал в конце улицы К. Маркса, около Сухого озера; за переезд около станции Томск-2, вдоль правой стороны Иркутского тракта; на ассенизационный отвал по Иркутскому тракту (8-й км Иркутского тракта).

Очистка мест общественного пользования, обработка песком взвозов производилась трестом очистки, а содержание в чистоте и исправности базарных площадей возлагалось на базарно-рыночное управление [8. Л. 27].

Проблема загрязненности городов была актуальна в течение всех военных лет. Наружные уборные, помойные ямы часто были переполнены и не очищались. Вывозимые нечистоты и мусор сваливались в неустановленных местах, как правило, они просто выбрасывались на улицу. В городах образовались целые свалки. Так, в Томске свалки находились в различных районах города: площадка за зданием бывшего стадиона «Медик», конец Татарского переулка, угол Обруба и Набережной р. Томи, оба берега р. Ушайки на всем её протяжении в черте города, правый берег р. Томи в районе города, Дальне-Ключевской переулок, конец Иркутского тракта, конец Московского тракта, конец Красноармейской улицы, район Белого озера, район Сухого озера, Пионерский и

Уржатский переулки [11. Л. 4]. Целый ряд улиц города находился в запущенном состоянии. Были разрушены мостовые и тротуары при прокладке подземных сооружений и подъездных путей, которые не были приведены в порядок.

Райисполкомам предписывалось наводить элементарный порядок на каждой площади и улице своего района: ремонтировать, белить и красить фасады домов, ворота, заборы, тротуары, мостовые, переходы, лестницы, крыши, водосточные трубы зданий [12. Л. 4–5]. Утреннюю очистку улиц, мостовых, тротуаров и других мест общественного пользования полагалось производить с 4 до 7 часов утра и в сухую погоду обязательно поливать мостовые и тротуары Ленинского, Тимирязевского, Коммунистического проспектов [13. Л. 56].

В начале 1944 г. в Томске были организованы квартально-уличные комитеты, в задачи которых входило оказание практической помощи районным исполнительным комитетам в работе по благоустройству района, улучшению санитарно-бытового состояния усадеб, жилищ и сохранению жилого фонда. В Томске таких комитетов было организовано 77 и утверждено на заседаниях райисполкомов 56, из них: в Кировском – 25, в Куйбышевском – 15 и Вокзальном – 16 [14. Л. 20].

В годы войны периодически проводились недели [15] и даже месячники чистоты [16]. Например, в Новосибирске 7 и 14 марта 1943 г. были проведены воскресники по очистке города. 7 марта было очищено около 1 500 домовых усадеб, 14 марта – 2 000 усадеб. За два дня было вывезено около 10 тыс. тонн отбросов. В первом воскреснике участвовало 10 тыс. горожан, во втором – 16 тыс. [17].

В Новосибирске также была развернута борьба с эпидемиологическим неблагополучием. С марта 1942 г. ежегодно все владельцы строений (общественного и частного сектора) были обязаны очищать от снега, льда, нечистот и мусора примыкающие к их домовладениям улицы и тротуары, а также содержать в порядке и чистоте дворы, помойные ямы, уборочные и мусорные ящики. Тротуары и места для прохода должны были посыпаться песком. С наступлением весеннего времени водосточные канавы, трубы для прохождения весенних вод, зимние помойные ямы, уборные и мусорные ящики, крыши зданий должны были полностью очищаться от снега, льда, нечистот и мусора. Очистку крыш, выходящих на улицу домов, предписывалось производить только с 2 ч ночи до 6 ч утра с обязательным устройством на тротуарах временного ограждения и сохранением деревьев от поломок. Сбрасывать снег в полисадники запрещалось. Лица, виновные в нарушении указанного решения, подвергались штрафу до 100 руб. или исправительным трудовым работами сроком до 1 месяца [18].

В апреле 1942 г. исполнительным комитетом Новосибирского областного совета депутатов трудящихся было принято решение «О чрезвычайных мероприятиях по ликвидации антисанитарного состояния городов и населенных пунктов Новосибирской области». В целях предохранения населения области от

эпидемических заболеваний и решительной борьбы с антисанитарным состоянием городов и других населённых пунктов исполком обязал исполкомы районных и городских советов депутатов трудящихся, кроме повседневной работы, провести чрезвычайные меры по очистке городов и населённых пунктов. В этом же году 12, 16, 19, и 26 апреля была организована массовая очистка от мусора и нечистот улиц, дворов, уборных, помойных ям, площадей, скверов, предприятий общественного питания, общежитий, вокзалов, станций и других мест общественного пользования.

В каждом городе отводились специальные места для свалки отбросов, обеспечивалось их обезвреживание [19]. Для свалок снега и мусора в Новосибирске в зимнее время начиная с 1942 г. были открыты следующие места на середине р. Оби: против Чернышевского спуска, против Сузунского спуска, по Мазутному переулку, против спуска у завода «Труд». На этих местах свалок были поставлены указатели. Вывозку на отвалы можно было производить круглые сутки. Лица, замеченные в вывозе нечистот на другие участки, привлекались к уголовной ответственности [20].

Такая же работа проводилась и в других городах Западной Сибири. В Кемерово очисткой города от твердых и жидких бытовых отходов занималось предприятие гужевого транспорта, которое было образовано специально для этих целей еще в 1940 г. 240 лошадей вывозили 28 тыс. куб. м за год [21. С. 25].

Немаловажную роль в очистке городов от нечистот играли ассенизаторские обозы (ассобозы). В кратком обзоре работы коммунальных предприятий Новосибирской области за 1942 г. отмечалось, что коммунальных ассобозов в области имелось 12. На 1 января 1943 г. у них числилось на балансе 256 рабочих лошадей, что было на 95 голов меньше против планового количества.

План вывозки нечистот по области был выполнен всего только на 55,7%, т.е. вывезено было 95,2 тыс. куб. м. Кемеровский, Киселёвский, Мариинский, Тайгинский обозы свои планы по вывозке нечистот перевыполнили. В остальных городах было допущено невыполнение плана (табл. 1).

Таблица 1
Выполнение плана 1942 г. по ассобозам Новосибирской области [22. Л. 20]

Город	Фактическое число лошадей на 01.01.1943 г.	Вывезено нечистот, куб. м	
		по плану	фактически
Новосибирск	95	77,6	28,4
Анжерка	11	12,7	8,7
Кемерово	44	20,6	25,6
Мариинск	2	1,7	2,2
Прокопьевск	17	6,4	2,8
Сталинск	24	15	12
Тайга	1	0,7	1
Томск	19	22,7	7,5
По области	256	170,9	95,2

Невыполнение плана по вывозке нечистот объяснялось, с одной стороны, уменьшением поголовья лошадей в ассобозах в результате мобилизации их для Красной армии, с другой – отрывом лошадей на гужевые перевозки (вывозка топлива) для нужд комму-

нальных предприятий и сельскохозяйственные работы [22. Л. 9].

Высокая концентрация населения в Сталинске заставила организовать санитарную очистку территории. Следует отметить, что первая канализация была построена в 1932 г., но твердые отходы до 40 тыс. куб. м в год ещё долго вывозили на лошадях. Ситуация изменилась в годы Великой Отечественной войны. В 1943 г. был создан Трест очистки. В его штате насчитывалось 30 чел., а годовой объём вывозимых отходов составлял около 40 тыс. куб. м [21. С. 104].

Анжеро-Судженск единого ассенизационного хозяйства не имел, что отражалось на интенсивности очистки. Количество лошадей и бочек было недостаточным. По количеству населения в обозе должно было насчитываться не менее 80 работающих лошадей с бочками (вместо 20 наличных). Город не имел полей ассенизации. Свалочных мест в городе также не было, мусор если и вывозился, то выбрасывался на случайные и не отведенные места. Уборные общего пользования в городе отсутствовали. В уборных при учреждениях и жилых домах наблюдалась антисанитария, извёсть для обработки отсутствовала. В 1944 г. силами населения значительная часть дворов была очищена от мусора и навоза. Для очистки дворов, тротуаров и прилегающих улиц в апреле и мае было отработано 2 956 дней. Кроме того, 372 дня в общей сложности отработали лошади, было задействовано 12 автомашин. За это время (месячник очистки города) вывезено 1 256 куб. м нечистот. Решением горисполкома от 27 мая 1944 г. с 1 июля в Анжерке был введён институт дворников для владений, расположенных на основных улицах. На 1 июля 1944 г. в городе имелось 18 дворников [23. Л. 205].

В Новосибирской области коммунальные ассобозы в первом полугодии 1943 г. работали в 5 городах, имея (на 1 июля 1943 г.) 113 голов инвентарных рабочих лошадей. Фактически на очистке использовалась только 71 лошадь, а остальные находились на других работах (гужевые перевозки, сельское хозяйство). Нередкими были и простои из-за болезней животных [22. Л. 43].

Поскольку фактически рабочих лошадей в ассобозах было меньше, чем предусмотрено по плану, годовая программа по вывозке нечистот не была выполнена ни одним ассобозом (табл. 2).

Таблица 2
Наличие лошадей и выполнение плана по очистке в городах Новосибирской области (за исключением Новосибирска) за 1943 г. [22. Л. 43]

Город	Рабочих лошадей на конец года		Вывезено нечистот, снега и мусора, тыс. куб. м	
	по плану	фактически	по плану	фактически
Барабинск	3	–	0,95	–
Колпашево	3	1	1,4	0,4
Куйбышево	7	1	3,8	0,5
Татарск	3	1	1,6	0,5
Томск	22	21	9	6,6
По области	38	24	16,75	8

В Новосибирске в 1943 г. реально использовались в работе по очистке города 60 лошадей (из 90 рабочих лошадей). Фактически за первое полугодие 1943 г. план по вывозке нечистот, мусора и снега был выполнен на 101,7% (вывезено 23,4 тыс. куб. м) [22. Л. 43].

Таблица 3

**Работа ассобозов по городам Новосибирской области
за первое полугодие 1944 г. (за исключением Новосибирска)
[24. Л. 71]**

Город	Число рабочих лошадей, занятых на очистке	План вывозки нечистот и мусора на 1-е полугодие, м ³	Фактическое выполнение плана, м ³	Количество конедней работы по очистке
Барабинск	—	400	—	—
Колпашево	—	600	—	—
Куйбышево	2	1 426	400	122
Татарск	1	600	155	52
Томск	20	3 800	4 000	2 299
Итого	23	6 626	4 555	2 473

В 1944 г. ситуация в Новосибирской области коренным образом не изменилась. За первое полугодие 1944 г. (табл. 3) ассобозы области полугодовой план по вывозке нечистот, мусора и снега выполнили только на 67,2% (к годовому плану 32,7%), затратив на это 2 473 рабочих дня [24. Л. 71].

В среднем в первом полугодие 1944 г. по области работало на очистке городов только 15 рабочих лошадей, хотя всего числилось 23, остальные лошади использовались не по прямому назначению, т.е. на вывозке фуража и перевозке леса и других грузов по решениям местных горисполкомов, несмотря на то что имелось прямое запрещение на привлечение лошадей ассобозов на другие работы. Следует отметить работу ассобоза г. Томска, который, несмотря на привлечение лошадей на другие работы, всё же план полугодия перевыполнил на 11% [Там же].

В Новосибирске в апреле 1944 г. в постановлении исполнительного комитета городского совета депутатов трудящихся и бюро Новосибирского горкома ВКП(б) отмечалось, что территории домоуправлений и предприятий находились в запущенном состоянии, не были очищены от скопившихся нечистот, мусора и снега. Подчеркивалось, что на улицах, площадях, дорогах и тротуарах, в садах и скверах не была произведена уборка льда, мусора. В связи с этим было принято решение провести 9 апреля общегородской воскресник по очистке дворов, дорог, тротуаров, площадей, садов и улиц от нечистот, мусора, льда и снега. Райисполкомам и райкомам ВКП(б) к 8 апреля предписывалось установить и закрепить за заводами, учреждениями, домоуправлениями и частными домовладениями участки дорог, площадей, скверов, тротуаров и улиц, которые они на свои средства должны были тщательно очистить от мусора и вывезти его на места свалок [25].

В Томске с целью поддержания чистоты было принято решение горисполкома № 398 от 18 сентября 1944 г., которое запрещало производить всякого рода разгрузку на железнодорожных ветках по нечётной стороне от переулка Совпартшкольный к улице Дальне-Ключевская, а лес и дрова предписывалось разгружать только на площади Дальне-Ключевского базара и на отведённом участке в районе инструментального завода [26. Л. 7].

Силами предприятий, учреждений и общественности проводились работы по благоустройству Белого озера, парка им. Кирова, площади Революции, детского парка, Городского сада, Пушкинского сквера и т.д.

[12. Л. 3], осуществлялось озеленение города [Там же. Л. 4]. В апреле 1945 г. было принято решение № 126 горисполкома «Об утверждении правил пользования городскими парками, садами и скверами и таксы за их нарушение», которое запрещало: хождение вне дорожек и аллей; срывание цветов, порчу газонов, поломку деревьев, сбор плодов и ягод; езду на велосипедах; выброс окурков, бумаг, скорлупы орехов и семечек и другого мусора мимо урн; выпас лошадей, коров, телят, овец и другого скота; поломку изгородей, газонников, скамеек, беседок и прочих сооружений. За нарушение этого решения гражданам грозил денежный штраф (например, за срыв цветов – по 25 руб. за каждый цветок; за поломку деревьев или веток по – 50 руб. и т.д.) [27. Л. 64].

Несмотря на военное время, Томский горисполком пытался решить проблему освещения города. Так, в решении № 356 говорилось: «...из имеющихся в городе 273 установленных уличных фонарей исправно горят только лишь 15 штук. Приусадебные номерные фонари бездействуют, в результате чего город в ночное время совершенно не освещён» [10. Л. 4]. В связи с этим все домоуправы домов местного Совета, арендаторы и частные владельцы обязывались «привести в порядок номерные фонари на фасадах домов, а где таковых не имеется – приобрести, и производить включение таковых с наступлением темноты и выключать с наступлением рассвета» [Там же. Л. 24]. Помимо этого, устанавливалась норма освещения для каждого номерного знака в 25 Вт. Нарушители данного решения подвергались в административном порядке предупреждению, штрафу до 100 руб., или исправительно-трудовым работам сроком до 30 дней [Там же].

В Новосибирске общее протяжение освещаемых частей улиц, проездов и набережных по состоянию на январь 1943 г. составляло 77,6 км. Общее число световых точек равнялось 2 131, общая световая мощность всех точек – 312,1 кВт. Общее протяжение освещаемых улиц и число световых точек уменьшилось по Кагановическому району: часть линий была снята на оборудование заводов истроек оборонного значения, по причине полной непригодности на них линий, отсутствия арматуры и ламп [28. Л. 55–56].

Работы по благоустройству проводились во всех городах региона. В Новосибирске 26 апреля 1943 г. исполнительным комитетом Новосибирского городского совета депутатов трудящихся было принято решение об охране зелёных насаждений в селитебной части города. Так, все учреждения, предприятия, организации, домоуправления и частные лица были обязаны содержать в сохранности и порядке находящиеся в их ведении зелёные насаждения и выполнять мероприятия по борьбе с вредителями и заболеваниями этих насаждений. В случае ведения работ в местах их произрастания было необходимо: регистрировать адреса работ в райкомхозах и получать письменное разрешение на работу; ограждать деревья прочными щитами, а корни – настилом; при мощении или асфальтировании оставлять вокруг деревьев свободное пространство 1,2–1,5 м. Также запрещались рубка леса без разрешения горземлестреста, ломка деревьев, привязка к деревьям лошадей и других животных. Не

разрешалось ходить по газонам, рвать цветы в общественных садах, бульварах и скверах, а также ездить на велосипедах и с грузовыми ручными тележками по аллеям и пешеходным дорожкам; выливать помои, всякого рода кислоты, растворы солей и химикаты на газоны, деревья, кустарники; разводить огонь во всех садах и скверах, а также около отдельных деревьев, выпускать в сады общественного пользования, скверы и бульвары животных и домашних птиц, засорять аллеи, дорожки и газоны бумагой, мусором [29].

Кроме того, производились работы по озеленению городов региона и мощению улиц. Так, в газете «Советская Сибирь» в мае 1943 г. говорилось, что трудящиеся Томска вызывают новосибирцев на социалистическое соревнование. Томичи обязались за лето и осень устроить новые и отремонтировать старые булыжные и грунтовые дороги на 11 улицах, привести в порядок все тротуары, заборы, переходные мостики, образцово содержать сады, скверы и бульвары, посадить 50 тыс. новых деревьев, покрасить и побелить фасады домов. В Томске коллективы предприятий и учебных заведений и учреждений к маю посадили около 20 тыс. молодых деревьев, привели в порядок площадь Революции, проспект Кирова. Школьники 43-й, 10-й и др. школ взяли шефство над городским садом [30].

В Новосибирске к январю 1943 г. общее протяжение всех улиц, проездов и улиц-набережных составило 489,3 км, из них замощенные части улиц – 89,21 км. Общая площадь всех тротуаров составила 347,4 кв. м. Число всех мостов, авиадуков, путепроводов в пределах города – 49. К общему протяжению замощенных улиц прибавилось за 1942 г. 4,76 км по ул. Трудовой и в Кировском районе [28. Л. 67].

В июне 1943 г. распоряжением Новосибирского горкомхоза начальнику сектора благоустройства поручалось обеспечить ежедневное, начиная с 11 июня, производство работ по асфальтированию центральной части города силами конторы № 81 «Коммунстрой». Заведующему райкомхозом Центрального района и заведующему сектором благоустройства горкомхоза поручалось установить обязательную ежедневную очистку бульвара (аллеи, газоны) по Красному проспекту, закрепив необходимое количество рабочих для этих целей, поставить скамейки и закрепить их столбиками, обеспечить высадку цветов и вазы по бульвару, убрать столб с тротуара проспекта между улицами Рабочей и М. Горького. Были установлены дорожные знаки, запрещающие движение всех видов транспорта по ул. Щетинкина от здания горсовета до белой колонки и обратно, а также въезд на площадь и Красный проспект с ул. М. Горького [31. Л. 64].

За 1943 г. была проведена заметная работа по внешнему благоустройству Новосибирска. Было посажено до 125 тыс. зелёных саженцев, приведены в порядок сад завода им. Чкалова, сад им. Сталина, сад им. Кирова, произведён внутренний ремонт и архитектурное оформление кинотеатра им. Маяковского. Были выполнены значительные работы по окончанию «недоделок» в театре оперы и балета, произведён ремонт мощёных дорог в количестве 21 тыс. кв. м. Построено новых тротуаров 14 тыс. погонных метров,

отремонтировано 24 тыс. погонных метров. Силами населения города была отремонтирована Заельцовская дамба. Однако план капремонта дорог был выполнен только на 50%, строительство новых тротуаров – на 19%, восстановление разрушенных тротуаров – на 51%. Не были выполнены в значительной части мероприятия по благоустройству магистральных улиц, ремонту фасадов зданий, заборов, ворот и палисадных. На многих улицах были сломаны заборы, полисадники [32. Л. 83].

В 1944 г. фактически было высажено цветочных корней по Новосибирской области 8 500 (по плану – 34 400), устроено газонов (кв. м) по области 100 (план – 2 475). Было построено новых и капитально отремонтировано существовавших ограждений садов, парков, бульваров, газонов, цветников (кв. м) по области – 2 788 (по плану 13 690), в том числе в Барабинске – 1 700, Болотном – 300, Куйбышево – 228. Вновь замощено улиц, площадей, проездов по области (кв. м) – 77 710 (по плану – 217 400), в том числе в Барабинске – 710, Болотном – 60 тыс., Татарске – 17 тыс. Построено новых тротуаров – 2 161, переходных дорожек – 202 (по плану – 41 765), в том числе в Болотном – 100 тротуаров и 3 переходных дорожки, в Татарске – 1 100 тротуаров и 66 переходных дорожек. Капитально отремонтировано существовавших тротуаров и переходных дорожек – 7 660, в том числе в Барабинске – 250 тротуаров и 72 переходные дорожки [24. Л. 13].

За 1944 г. в Бердске, Куйбышеве, Татарске, Барабинске отпущенные на благоустройство средства были использованы на 96%, в том числе замощено 81,5 тыс. кв. м полотна дороги, отремонтировано 6,7 тыс. кв. м мостовых, построено 6 и отремонтировано 93 моста, построено 203 переходных мостика, посажено саженцев 35,6 тыс. шт., отремонтировано 44 тыс. погонных метров кюветов [33. Л. 49].

Война застала Кемерово городом деревянным, одноэтажным, с грязными неблагоустроенными улицами и заболоченными пустырями. Жилой массив в основном состоял из бараков каркасно-засыпного типа. Несколько капитальных домов на Притомском участке, восемь четырехэтажных школьных зданий, Дворец Труда и кинотеатр «Москва» были украшением города [34. С. 78].

В годы Великой Отечественной войны на благоустройство города выделялись деньги, но полностью они не осваивались. Например, в 1942 г. по состоянию на сентябрь по Центральному району было освоено средств: по ремонту мостовых – на 23%, по ремонту мостов и труб – на 15,4%, по строительству новых тротуаров – на 15,10%, по ремонту тротуаров – на 61,9%. По Рудничному району было освоено средств по благоустройству района 34,4%. В Кировском районе и пос. шахты «Пионер» к освоению средств вовсе не приступали. По весеннему озеленению города план был выполнен на 90,7% [35. Л. 174].

В справке о мероприятиях по благоустройству Кемерово за 1943 г. говорилось, что в городе отсутствует элементарное благоустройство. Город не был замощен. Даже центральные его улицы летом после небольшого дождя становились непроезжими, не говоря уже об осенних и весенних месяцах. Зелёные

массивы Кемерова с его развитой химической промышленностью были совершенно недостаточными. Целый ряд больших жилых районов города не имел детских площадок, скверов, зелёных насаждений [36. Л. 1]. По большому счету, город не был освещён. Так, на конец 1942 г. количество осветительных точек в городе составляло 63, а протяженность освещаемых улиц – 6,3 км [Там же. Л. 14].

В апреле 1943 г. в решении Кемеровского горисполкома отмечалось, что работа коммунальных предприятий горкомхоза была неудовлетворительной. Улицы города не убирались, тротуары не ремонтировались, древесные насаждения не ограждались и истреблялись. На мостовых имелись выбоины, сточные трубы были засорены, на многих улицах и проездах наблюдались непроходимая грязь и огромные лужи [37. Л. 12].

В этот же день исполнительным комитетом Кемеровского городского совета депутатов трудящихся было принято решение «О содержании в чистоте и уборке улиц, тротуаров, площадей и дворов». В соответствии с ним устанавливались следующие обязательные правила уборки улиц: ответственность за очистку улиц, площадей, тротуаров возлагалась на руководителей учреждений, директоров предприятий, управляющих домами и частных домовладельцев, в пользовании которых находятся участки, примыкающие к улицам, площадям и тротуарам. Владельцы и арендаторы уличных киосков, павильонов, ларьков и лотков были обязаны очищать арендованные места и прилегающие к ним улицы или площади в радиусе 3 м от киоска, ларька или стоянки и во избежание пыли в сухую весеннюю, летнюю погоду и в течение всего времени торговли поливать эту территорию водой. Образовавшиеся после дождей лужи должны были немедленно устраняться. В случае большого скопления воды на проходах, впредь до её удаления, устанавливать трапы. Основная утренняя очистка улиц, мостовых, тротуаров, дворов и других мест должна была производиться в период с 1 мая до 1 октября с 4 до 7 ч утра, а в остальное время года – с 4 до 8 ч утра. Было решено также обязать управляющих домами и домовладельцев иметь во дворах мусорные ящики для сбрасывания мусора до его вывозки [Там же. Л. 14].

Для того чтобы указанное решение выполнялось, Кемеровский горисполком обязал в июне 1943 г. все учреждения, предприятия и домоуправления иметь дворников. В дворники могли наниматься лица обоего пола, достигшие 18 лет. Приём дворников на работу и увольнение производились управляющим домом (заведующим хозяйством учреждения) по согласованию с начальником отделения милиции. Дворник допускался к работе после его регистрации в отделении милиции и выдачи ему нагрудного знака. Выполняя служебные обязанности дворник должен был носить одежду установленной формы и иметь нагрудный знак. Форменная одежда выдавалась ему домоуправлением бесплатно сроком на один год и при увольнении с работы сдавалась управляющему домом. Дворнику во время работы предоставлялась служебная жилая площадь с бесплатными коммунальными услу-

гами и отоплением. Дворники были обязаны, помимо уборки территории, нести очередные ночные дежурства у своих подъездов и ворот, являться по первому свистку милиционера и оказывать ему помощь. В дополнительные обязанности входило: участвовать вместе с милицией в обходах домовладений; в случае необходимости заменять постового милиционера на территории, примыкающей к домовладению, не допускать расклейки афиш, объявлений плакатов в местах, не предназначенных для этой цели. Дворникам предписывалось не допускать проживания в доме лиц без прописки, немедленно сообщать участковому инспектору милиции о всех случаях нарушения правил прописки. В домоуправлениях, где имелось более двух дворников, приказом назначался старший дворник [37. Л. 119].

Обязанность следить за чистотой территорий возлагалась не только на управляющих и заведующих, но и на граждан. Так, в марте 1944 г. Кемеровский горисполком принял решение «Об уборке улиц, тротуаров, площадей, дворов и содержании их в чистоте». Оно гласило, что все граждане, проживающие в общежитиях, домах общественного сектора как коммунального фонда горкомхоза, а также всех других ведомств, были обязаны производить очистку своих территорий, тротуаров и раскayловку помойных ям, куч мусора, кухонных отходов, для его беспрепятственного вывоза транспортом. Граждане, проживавшие в индивидуальных домах предприятий, ведомств и учреждений, а также имевшие собственные дома, были обязаны производить очистку своих территорий, тротуаров, уборку помойных ям и навоза и вывозить мусор в отведенные места свалок своими средствами и транспортом [38. Л. 109].

В фондах Государственного архива Кемеровской области имеются документы, которые подтверждают, что за нарушение санитарных правил горожане наказывались. Например, гражданин И.В. Романов (преподаватель автошколы), проживавший в Кировском районе, должен был заплатить штраф 100 руб., так как не произвёл очистку сарая от навоза; штраф в размере 100 руб. должен был выплатить гражданин Ковров. Наказание в виде штрафа получила гражданка Евдокия Васильевна Кондратьева, работницы завода № 652, проживавшая по адресу ул. 1-я Заречная № 60, за то, что высыпала шлак в неуказанное место. Отметим, что все эти граждане подали в горисполком ходатайства о снятии штрафов и обязались впредь не допускать подобного [37. Л. 46].

Одним из способов мотивации горожан к работам по очистке и благоустройству улиц была организация социалистических соревнований. Так, в марте 1944 г. в Кемерове соревнование проходило между уличными и домовыми комитетами на лучшие организацию очистки улиц и территорий у жилых домов, общежитий, учреждений, общественных зданий и содержание их в образцовом порядке, а также на лучшую организацию помощи в строительстве и ремонте дорог, тротуаров, колодцев и других работ, озеленению своих улиц и территорий у жилых домов и общественных зданий. Было решено ежемесячно подводить итоги социалистического соревнования между уличными и домовыми комитетами с выдачей премий участникам,

наиболее проявившим себя в очистке и благоустройстве города. Устанавливались 10 премий: 2 премии – по 500 руб., 3 – по 300, 5 – по 200 руб. [38. Л. 126]. По состоянию на 12 мая 1944 г. в ходе соревнования было посажено деревьев – 14 800, кустарников – 32 тыс., вывезено нечистот и различного мусора – 15,2 тыс. куб. м, спланировано площадок у жилых и служебных зданий – 1 500 кв. м, по обочинам улиц – свыше 250 кв. м, отремонтировано уборных – 30 шт., построено новых уборных – 21 шт., отремонтировано штакетника – 680 погонных метров, сделано нового штакетника и изгороди – 1 070 погонных метров, побелено оградок – 4 500 кв. м [Там же. Л. 212].

Работы по благоустройству проводились в годы войны и в других городах Кемеровской области. В Сталинске к благоустройству города активно привлекались граждане. В 1942–1943 гг. их силами был построен водопровод протяженностью 3,5 км, в 1943 г. силами горожан была отремонтирована дорога Сталинск – Кузнецк протяженностью 6 км, 12 тыс. кв. м жилой площади [39. Л. 98].

В Прокопьевске в течение весны 1944 г. было посажено 31 222 дерева и кустарника, 13 435 цветов. Были озеленены: вокзал (до Кузбасскомбината) – посажено 559 деревьев, инфекционная больница – 205, госпитали – 300, детдом № 3 – 300, жилой фонд шахты им. Сталина – 1 200, школа № 9 – 200, завод 651 – 180 деревьев и т.д. Были приведены в порядок Зенковский парк культуры и отдыха, городской сад, сад Мелькомбината, вокзальный сад, скверы по улицам Фасадной и Артёмовской [23. Л. 183].

Помимо этого, была проведена большая работа по очистке улиц от различных временных построек, загромождавших их. От таких построек была очищена ул. Фабричная, Ильича, Интернациональная. Уделялось внимание и архитектурному оформлению фасадов зданий, особенно на центральных улицах города. Так, были приведены в порядок фасады клуба им. Кирова, санбаклаборатории, Горноспасательной станции, Дома специалистов, домов по ул. Кирова, здания комбината шахты им. Сталина, гостиницы [23. Л. 184].

В течение весны и июня 1944 г. в Прокопьевске было построено 2 100 погонных метров новых тротуаров (98% плана) и отремонтировано 9 960 погонных м существовавших. Был положен новый тротуар по ул. Революции до клуба им. Ворошилова протяженностью 450 м, по ул. Артёмовской и др. Новым штакетником были ограждены дома и зелёные насаждения по улицам Артёмовской, им. Кирова, Фабричной, Трудовой. Из намеченных планом было отремонтировано 3,5 км мощёных дорог по улицам К. Либкнехта, Артёмовской, Ленинской, Черногорской, им. Кирова. Начато строительство дорог на заводе 1 206 (полотно протяженностью 1 км), на шахте Манеиха (полотно 600 м). Была построена улучшенная грунтовая дорога по улицам Революции и Интернациональной протяженностью 2 км [Там же].

Таким образом, даже в условиях военного времени проводились работы по очистке и благоустройству городов. Тресты очистки были в состоянии вывозить лишь десятую часть нечистот. Ведомственный ассенизационный обоз был малым. Большая часть мусора и других нечистот оставалась во дворах и на улицах. Проблема усугублялась еще и тем, что в бытовой жизни населения очищенная вода, соответствующая санитарным нормам, фактически отсутствовала [40. С. 194]. Эти проблемы пытались решить разными способами, но в условиях войны изменить ситуацию коренным образом было практически невозможно. В связи с этим органы власти принимали меры организационно-распорядительного характера. Основной причиной такого положения являлась нехватка ресурсов и рабочих рук, так как в первую очередь всё было подчинено выпуску военной продукции и удовлетворению нужд фронта. По этой причине заметным явлением стало участие граждан в общественных мероприятиях, направленных на санитарную обработку территории и благоустройство. В условиях войны это было особенно важно. Субботники, воскресники, декадни и месячники чистоты сдерживали распространение массовых заболеваний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова Ю.А. Причины и факторы возникновения заболеваемости в городах Сибири в годы Великой Отечественной войны // Из прошлого Сибири : межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2001. Вып. 4, ч. 1. С. 194–204.
2. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 80. Оп. 3. Д. 6.
3. Зяблицева С.В. Гражданское здравоохранение Кузбасса в годы Великой Отечественной войны // 65-летие Сталинградской битвы и Кемеровской области : сб. науч. тр. Кемерово, 2008. С. 100–105.
4. Иванов С.В. Деятельность санэпидслужбы в годы Великой Отечественной войны // Город Кемерово в годы Великой Отечественной войны : материалы науч. конф. (14 апреля 2000 г.). Кемерово, 2000. С. 70–71.
5. Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). Ф. Р-18. Оп. 3. Д. 102.
6. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. П-4. Оп. 8. Д. 22.
7. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 830.
8. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 813.
9. Закиров А.И. Здравоохранение города в годы Великой Отечественной войны // Город Кемерово в годы Великой Отечественной войны : материалы науч. конф. (14 апреля 2000 г.). Кемерово : Кузбассвуиздат, 2000. С. 64–72.
10. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 867.
11. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 864.
12. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 798.
13. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 885.
14. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 868.
15. Красное знамя. 1942. 26 февраля.
16. Красное знамя. 1941. 19 марта.
17. Советская Сибирь. 1943. 17 марта.
18. Советская Сибирь. 1943. 18 марта.

19. Советская Сибирь. 1942. 11 апреля.
20. Советская Сибирь. 1943. 11 января.
21. Жилищно-коммунальное хозяйство Кемеровской области: 60 лет истории / редкол.: Т.И. Калицкая, П.М. Немирович-Данченко. Томск : ГалаПресс, 2002. 237 с.
22. ГАНО. Ф. Р-1365. Оп. 1. Д. 24а.
23. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 19.
24. ГАНО. Ф. Р-1365. Оп. 1. Д. 30а.
25. Советская Сибирь. 1944. 8 апреля.
26. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 839.
27. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 875.
28. Новосибирский государственный городской архив (далее – НГГА). Ф. 331. Оп. 1. Д. 170.
29. Советская Сибирь. 1943. 21 мая.
30. Советская Сибирь. 1943. 18 мая.
31. НГГА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 173.
32. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 13.
33. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 19.
34. Балибалов И. А. Кемерово: вчера, сегодня, завтра. Кемерово: Кемеров. книж. изд-во, 1976. 180 с.
35. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 15.
36. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 15.
37. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 18а.
38. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 19.
39. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 18.
40. Черных О.А. Городское водоснабжение Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 190–195.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 декабря 2016 г.

SANITATION AND PUBLIC SERVICES AND UTILITIES PROVISION IN THE CITIES OF WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 182–190.

DOI: 10.17223/15617793/417/26

Olga A. Cheremnykh, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olqga375@sibmail.com

Aleksandr S. Shevlyakov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru

Keywords: Great Patriotic War; sanitary way; provision of urban amenities.

The article discusses the causes of the epidemiological problem, which appeared to be typical of Western Siberia and to be conditioned by the burden of the War time. From the very beginning of the Great Patriotic War, a lot of industrial enterprises and a considerable number of people were evacuated to Western Siberia. Conditions of the evacuation and distribution of the population were quite hard. In the nasty autumn weather and in the deep frost local people together with evacuated workers unloaded technical equipment, often by-hand because of the lack of machines. Equipment often had to be installed in the open air. People who came with evacuated enterprises started to work as construction worker to fell timber, dig foundation ditches for heavy industrial machines, part of them were installed in the open air. Workers lived right there, got warm, cooked, had a rest by the fire. Evacuated professionals suffered from cold and malnutrition, lived in small storerooms. Evacuation, harsh working conditions, poor nutrition, lack of fuel, housing shortage provided a supportive environment for mass diseases. In 1942, in the towns of Novosibirsk Oblast the number of people suffering from typhus increased by 6.4 times, from typhoid fever by 3.3 times, from scarlatina by 5.2 times in comparison with the pre-war period. In Tomsk, the number of typhoid fever cases increased by 4.8 times, dysentery cases increased by 4.9 times, typhus cases by 2.1 times. However, this key problem had to be resolved. Under the circumstances, sanitation measures and provision of urban amenities were directed to prevent further spread of epidemics. Archival records give evidence of disinfection of the population organized by the authorities. Special committees with sweeping powers to protect from epidemics were formed in cities. Health workers had the support of volunteers and social activists. Severe regulations were made to provide administrative responsibility in the form of fines and community labor for the violation of rules for cleaning streets, yards, common areas, for unauthorized landfill and others. The Soviet authorities took steps for provision of urban amenities: street lighting, tree planting, repair of building facades, roads and sidewalks. Works on provision of urban amenities were limited due to the lack of funds, materials, constant and sufficient human resources in municipal services. Cleaning factories could take out only a tenth part of the dirt. The state sanitary brigade was small. Most rubbish and other sewage was outside in the streets as all main resources were sent to defense plants to provide for their work. The conclusion is that, under extreme circumstances of the war time, solution of the problem with the sanitary ill-being of the urban population in Western Siberia did not seem possible because of the lack of resources. In this regard, local authorities followed the line of organizational-administrative measures. The main form of provision of urban amenities were volunteer clean-ups on Saturdays, Sundays, once in ten days, once a month. Dozens of thousands of people cleaned the cities from snow and garbage without charge in Western Siberia during the war. Under the conditions of the war it was particularly important. Sanitation measures and provision of urban amenities made it possible to prevent further spread of mass diseases and stabilize the epidemiological situation in the region.

REFERENCES

1. Davydova, Yu.A. (2001) Prichiny i faktory vozniknoveniya zabolevaemosti v gorodakh Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Causes and factors of sickness rates uprising in towns of Western Siberia during the Great Patriotic War]. In: Kazakov, E.E. (ed.) *Iz proshlogo Sibiri* [From the past of Siberia]. Vol. 4. Part 1. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
2. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 80. List 3. File 6. (In Russian).
3. Zyablitseva, S.V. (2008) Grazhdanskoe zdravookhranenie Kuzbassa v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Civil Healthcare Service in Kuzbass during the Great Patriotic War]. In: Galaganov, Z.P. (ed.) *65-letie Stalinskoy bitvy i Kemerovskoy oblasti* [65 years of the battle of Stalingrad and Kemerovo Oblast]. Kemerovo: Kuzbassvuzdat.

4. Ivanov, S.V. (2000) [Functioning of the Sanitary and Epidemiological Service during the Great Patriotic War]. *Gorod Kemerovo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Kemerovo during the Great Patriotic War]. Proceedings of the conference. 14 April 2000. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. pp. 70–71. (In Russian).
5. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-18. List 3. File 102. (In Russian).
6. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 8. File 22. (In Russian).
7. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 830. (In Russian).
8. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 813. (In Russian).
9. Zakirov, A.I. (2000) [Healthcare Service in the city during the Great Patriotic War]. *Gorod Kemerovo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Kemerovo during the Great Patriotic War]. Proceedings of the conference. 14 April 2000. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. pp. 64–72. (In Russian).
10. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 867. (In Russian).
11. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 864. (In Russian).
12. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 798. (In Russian).
13. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 885. (In Russian).
14. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 868. (In Russian).
15. *Krasnoe znamy*. (1942). 26 February.
16. *Krasnoe znamy*. (1941). 19 March.
17. *Sovetskaya Sibir'*. (1943). 17 March.
18. *Sovetskaya Sibir'*. (1943). 18 March.
19. *Sovetskaya Sibir'*. (1942). 11 April.
20. *Sovetskaya Sibir'*. (1943). 11 January.
21. Kalitskaya, T.I. & Nemirovich-Danchenko, P.M. (eds) (2002) *Zhilishchno-kommunal'noe khozyaystvo Kemerovskoy oblasti: 60 let istorii* [Housing and communal services in Kemerovo Oblast: 60 years of history]. Tomsk: GalaPress.
22. 6. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1365. List 1. File 24a. (In Russian).
23. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-790. List 1. File 19. (In Russian).
24. 6. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1365. List 1. File 30a. (In Russian).
25. *Sovetskaya Sibir'*. (1944). 8 April.
26. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 839. (In Russian).
27. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 875. (In Russian).
28. Novosibirsk State City Archive (NGGA). Fund 331. List 1. File 170. (In Russian).
29. *Sovetskaya Sibir'*. (1943). 21 May.
30. *Sovetskaya Sibir'*. (1943). 18 May.
31. Novosibirsk State City Archive (NGGA). Fund 331. List 1. File 173. (In Russian).
32. 6. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 8. File 13. (In Russian).
33. 6. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 8. File 19. (In Russian).
34. Balibalov, I.A. (1976) *Kemerovo: vchera, segodnya, zavtra* [Kemerovo: yesterday, today, tomorrow]. Kemerovo: Kemerov. knizh. izd-vo.
35. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-18. List 5. File 15. (In Russian).
36. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-790. List 1. File 15. (In Russian).
37. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-18. List 5. File 18a. (In Russian).
38. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-18. List 5. File 19. (In Russian).
39. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-790. List 1. File 18. (In Russian).
40. Cheremnykh, O. A. (2015) Urban water supply in Western Siberia during the Great Patriotic War. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 2015. 401. pp. 190–195. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/401/28

Received: 22 December 2016